

10. Jing Men. The EU – China strategic partnership: achievements and challenges // Policy paper. – 2007. – N 12. – P. 6.

11. Steps for a more Effective EU Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2001:0265:fin:en:pdf>.

ШЕМБЕРКО А. А.

Забайкальский государственный университет

ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ С РЕГИОНАМИ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И ЗАБАЙКАЛЬСКИМ КРАЕМ: СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ ЭКСПАНСИЯ?

В постмодерном мире, где в условиях глобализации, интеграции, актуализации экологических проблем рушатся парадигмы и строится множество различных концепций будущего развития мировой политики, где, как считает Николай Злобин, рушатся модели сверхдержав и мир находится в поиске новых моделей, Китай имеет все шансы стать такой моделью. Новость 14 февраля 2011 г. известна каждому экономисту: Китай занял место Японии в мировом ВВП, сохраняя, по мнению большинства аналитиков, все те же перспективы роста. В Пентагоне начинают осознавать опасность военного роста Китая (к примеру, освоение технологии авиастелс). Какие виды имеет данная держава на отношения с Россией, в частности, с Дальним Востоком нашей страны и с Забайкальским краем? Как повлиял Китай на эти регионы в ходе сотрудничества? Пытаясь ответить на данные вопросы, мы можем выделить как положительные, так и отрицательные аспекты для российской стороны.

Итак, с одной стороны, Китай – страна огромных перспектив, с другой стороны, Дальний Восток – край огромных перспектив. «Большое» с «большим» всегда пересечется в интересах. Документом, установившим параметры сотрудничества сторон [15], определяются основные направления его развития для вышеуказанных регионов Китая и России, а также модель сотрудничества, которая может быть сформулирована как «наше сырье – ваши технологии» [20]. Помимо этого в Программе указывается на необходимость привлечения китайской рабочей силы для развития Дальнего Востока. В Забайкальском крае эти отношения определены Постановлением правительства Забайкальского края «Об основных направлениях развития международной и внешнеэкономической деятельности Забайкальского края на 2011–2015 годы».

Интересы китайской стороны в сотрудничестве с Россией – это получение уникальных военных технологий, энергетических, минеральных и других ресурсов [2, с. 252]. Наша сторона заинтересована в реализации военно-технических и энергетических программ, имеющих внешнеэкономические ограничители для продвижения на западные рынки, а также в возможности привлечения инвестиций и технологий в российскую региональную экономику [2, с. 253]. Интересы Забайкальского края состоят в развитии экспорта и экспортной базы, реализации инвестиционных проектов, оптимизации импорта, развитии и обустройстве транспортной инфраструктуры, развитии туристической отрасли, развитии международного образовательного, культурного, научного сотрудничества [14].

Наталья Нарочницкая, руководитель парижского Института демократии и сотрудничества, в телепередаче «Клинч» высказала мнение, что «Китай рассматривает весь мир как материал...». А ведь Дальний Восток, Сибирь – это такой «материал», который послужит Китаю очень долгосрочной заправкой. Влияние Китая на восточный регион России можно рассмотреть в нескольких аспектах: социальном (миграция населения КНР на территорию Дальнего Востока России) и экономическом (экспорт/импорт товаров). Данные аспекты очень тесно взаимосвязаны, но мы попытаемся их разделить.

Сотрудничество с Китаем обеспечило наполнение рынка товарами, профессиональную и ценовую конкуренцию, наполнение федеральных и местных бюджетов, стимулирование туристического бизнеса и повышение уровня благосостояния отдельных чиновников, таможенников, милиционеров, работающих с китайцами, удешевление местных товаров и т. д. [13, с. 272, 273]. Вместе с тем оно стало причиной усиления безработицы: китайские рабочие требуют меньше денег за работу при большей производительности, оставляя очевидный выбор предпринимателям. По наблюдению автора, пребывание подавляющего большинства китайцев на российской территории имеет под собой исключительно экономические основы: стремление заработать деньги, накопить средства для расширения или создания собственного бизнеса в России или Китае.

Проблемой остается неконтролируемая миграция граждан КНР, прибывающих в Российскую Федерацию по коммерческим и деловым визам. Многие из них занимаются незаконной деятельностью, получают значительные не облагаемые налогом до-

ходы. Располагая крупными суммами денежных средств, указанные граждане через подставных лиц покупают лес, металлы, производственные жилые помещения. Несмотря на преобладание среди официально заявленных целей поездок китайских граждан в Россию туризма и частных дел, реально, как правило, они осуществляют трудовую и коммерческую деятельность, в том числе занимаются вывозом биоресурсов из российских приграничных регионов. При этом устремления китайских граждан, рассматривающих Россию в качестве емкого рынка сбыта для растущей китайской экономики, территории, на которой возможно осуществление трудовой деятельности и получение материальной выгоды подчас незаконными средствами, активно поддерживаются государственной политикой Китая [1].

Вышесказанное отражает своеобразный механизм трансграничной доставки товаров, позволяющий минимизировать финансовые затраты (уплаты пошлин, налогов) либо обходить официальные процедуры, ограничивающие товарные потоки. Как было установлено в ходе социологических исследований, после такого рода «путешествия» китайские граждане, прожившие в России более половины декады, позже испытывают трудности при возвращении на родину и возвращаются в Россию для дальнейшего оседания [6; 7].

Экономическое сотрудничество с Китаем носит формат обмена стратегических ресурсов на ресурсы бытовые, да и те не лучшего качества – китайская продукция неоднократно критиковалась за свою дефектность. Дефектность эта порой проявлялась как в нарушении технологии производства, так и в составе самих товаров (помидоры, вызывающие анафилактический шок, игрушки, сделанные из опасных химикатов, агрокультуры, выращиваемые в несколько раз быстрее обычного) [4, 5]. Более того, российский экспорт вооружения несет односторонний характер: мы поставляем Китаю самые различные виды вооружения [17].

И даже в таком контексте конкурировать с Китаем невозможно. С каждым разом Поднебесная поставляет все более высокотехнологичные товары, что влечет за собой последствия на местном уровне (удар по отечественным производителям продовольствия, возможность создать угрозу для регионов, прервав поставки или же поставив крупную партию опасных для здоровья продуктов) и определяет существование российской промышленности. На территории Забайкальского края был зафиксирован случай, когда китайские граждане нарушали все правила при

выращивании агрикультур, начиная с использования запрещенных удобрений и заканчивая пугающими условиями хранения и производства. Китайская продукция преобладает на российском рынке. 50 % сельскохозяйственной продукции, в особенности фрукты и зелень, производятся в Китае. «Если китайцы прекратят экспортировать свою зелень, то цена на нее, вероятно, поднимется вдвое» [11].

«Дальний Восток рассматривается в Китае не только как часть России, но и как территория, входящая в Северо-Восточную Азию. Через этот регион, входящий в одну из давних и постоянных сфер китайского влияния, Пекин намеревается удовлетворять интересы и потребности его северо-восточных провинций. При этом ставка делается не на политическое давление (как было в 60-е гг. XX в.), а на экономическое проникновение в регион» [19, с. 75]. Помимо предоставления рабочей силы, продовольствия, вывоза ресурсов Китай также инвестирует огромные суммы в Дальний Восток.

Безусловный и очевидный плюс китайских инвестиций в российские регионы – скорейшее развитие этих территорий, но, опять же, регионы бы развивались гораздо быстрее, будь эти инвестиции направлены не в сырьевой сектор, а, скажем, в сектор научный, промышленный. Есть также точка зрения, представленная российской стороной, согласно которой развивать Дальний Восток и Восточную Сибирь можно только за счет вложений в энергетику и разработку полезных ископаемых [16]. Более того, у крупных капиталовложений есть обратная сторона. Казалось бы, чем больше денег вкладывается в региональную экономику какого-либо государства – тем лучше, но если инвестиции от одной (!) страны идут в гораздо больших объемах, чем от самой страны-получателя, то существует возможность фактической утраты им контроля над освоением региона.

С другой стороны, разработка труднодоступной сырьевой базы не может проходить без масштабных инвестиций – денежных ресурсов одной России там мало, поэтому привлечение Китая можно понять. Такой точки зрения придерживается, например, Сергей Приходько, помощник президента Российской Федерации. А ведь Китай более чем втрое опередил московское правительство в освоении дальневосточных российских территорий (менее 1 млрд долл. против 3 млрд долл.). Более того, на китайской территории создаются специальные органы, управляющие 34 специальными китайскими зонами на Дальнем Востоке

РФ (например, руководящая группа Хэйлунцзяна). Учитывая инвестиционный разрыв, Китай фактически управляет со своей территории освоением дальневосточного региона, перехватывая инициативу у региональных властей и федерального центра, ведь 34 специальные китайские зоны полностью финансируются китайской стороной. Таким образом, Дальний Восток стал еще быстрее интегрироваться в китайскую экономику как сырьевой придаток.

Ряд аналитиков считают, что в перспективе это может перерасти в культурную и духовную переориентацию региона, помимо экономической, что приведет к его плавному «отпадению». Этому способствует тот факт, что стоимость поездки в Китай ниже, чем по той же России [10; 22]. Но, одновременно, фактом является и то, что открытие китайскими инвесторами зон в России выгодно для обеих сторон. Во-первых, это позволяет повысить уровень открытости приграничных районов Китая внешнему миру и трудоустроить излишние рабочие руки. Во-вторых, помогает в решении вопросов, связанных с нехваткой рабочей силы в Дальневосточном регионе России, предоставляет возможности для увеличения местных налоговых поступлений и содействует экономическому развитию Дальнего Востока [3].

Говоря о внешнем товарообороте Забайкальского края, стоит привести цифры, из которых совершенно ясен характер сотрудничества с Поднебесной: доля Китая в товарообороте края в 2008 г. составила 97,4 % при объеме товарооборота в 694,5 млн долл. США. Доля древесины и целлюлозно-бумажных изделий в товарной структуре экспорта в этом же году составила 89,5 %, второе место заняли металлы и изделия из них – 5,5 % [12]. В 2009 г. объем товарооборота составил 526,2 млн долл. США (75,8 % от уровня 2008 г.). По сравнению с 2008 г. объем экспорта увеличился на 13,3 %, а объем импорта снизился на 41,5 %. Еще год назад импорт превышал экспорт в 2,5 раза. Китай по-прежнему остается основным торгово-экономическим партнером Забайкальского края. Доля Китая в товарообороте региона составила 94,4 % (товарооборот 496,8 млн долл., 73,4 % от уровня 2008 г.). Товарная структура экспорта претерпела следующие изменения: доля древесины составила 47 %, продукции химической промышленности – 39,5 %, металлов и изделий из них – 7 %. В составе экспорта появляются минеральные продукты – 5 %. Начинается экспорт бурого угля [8]. В то же время объемы сотрудничества между субъектами федерации с Забайкальским краем находятся на гораздо более низком уровне, показывая изредка слабые улучше-

ния. Основным партнером региона на деле является не центр страны или граничащие субъекты федерации, а Китай.

Зачастую при освоении своих приграничных регионов Китай игнорирует экологические аспекты, что приводит к росту количества экологических катастроф (например, случай с нефтяным пятном на реке Амур) и техногенных вызовов, что, в конечном счете, приводит к ухудшению качества жизни населения российских приграничных районов, и без того страдающих от демографического и экономического упадка [13, с. 255].

Импортируя отечественное сырье, Китай прибегает не только к легальным методам, но и к теневым. Около 70 % леса вывозится в Китай нелегально. Имеют место нелегальная и полунелегальная торговля рыбными ресурсами (а ведь даже легальная торговля несет в себе преинтереснейшие последствия [9]). Односторонний характер интересов китайского бизнеса (описан в параграфе выше), установление демпинговых цен на некоторые виды промышленной продукции – все это еще не получило адекватной реакции с российской стороны [18]. Можно разве что отметить введение налога на экспорт металлов, древесины и нефти.

Суммируя вышесказанное, хочется отметить, что сотрудничество Китая и Дальнего Востока России выгодно как одной, так и другой стороне, но выгода от данного сотрудничества для Китая перевешивает преимущества, извлекаемые нашей страной. Еще в 1990-е гг. рост объема товарообмена показывал рост на 40 %, а ряд российских исследователей пришел к выводу, что в 1990-е гг. российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в большей степени способствовало решению проблем (того же характера) Северо-Востока Китая, а не Дальнего Востока, так как торговля между ними носила характер отдачи невозполнимых ресурсов в обмен на потребительские товары и трудовые услуги [21]. Для этого может быть только одно объяснение: недостаточная координация усилий по поддержанию равновесного сотрудничества с нашей стороны. Можно даже сказать, что Россия не была готова законодательно, социально, экономически к сотрудничеству с Поднебесной.

Пока Россия пытается установить научно-техническое сотрудничество и сотрудничество в сфере экологии, китайская сторона продолжает увеличивать суммы, вкладываемые в освоение регионов, предоставлять государственные кредиты на то же освоение, на основе получения взамен сырья. Кроме того, Китай не сможет существовать в своих нынешних границах без получения

сырья извне, поэтому рассмотрение мира в качестве «материала» кажется вполне обоснованным. С начала нового тысячелетия китайская миграция стала волновать не только с точки зрения ее влияния на региональную экономику, особое беспокойство стала вызывать численность мигрантов (зачастую СМИ делают акцент именно на этом). Отсутствие (или же наличие) понимания стратегического мышления Китая и ощущение давления с его стороны заставляет огромное количество умов обращаться к военной стороне вопроса. Обычные же люди начинают воспринимать Китай как противника. Китай хочет, чтобы «Россия стала экономическим вассалом Китая, его, так сказать, заправочной колонкой... рынком сбыта, если хотите, рабочей силой, его «подушкой» от Западной Европы, от НАТО... И мне кажется, что Россия наивно впадает в хитрые китайские руки...», – считает Николай Злобин, чьи слова звучат в качестве вывода к данной работе.

Литература

1. Антонова Л. В. Дальний Восток России и проблемы китайской миграции. – [Электронный ресурс] // Население и общество : бюллетень. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0347/analit05.php>.
2. Большая Восточная Азия: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс / В. Я. Белокреницкий [и др.] ; под общ. ред. А. Д. Воскресенского. – М. : МГИМО-Университет, 2010. – 444 с.
3. В России 34 промышленные и сельскохозяйственные приграничные зоны открыты на инвестиции Китая [Электронный ресурс] / Вести-регион. – 2011. – Режим доступа: <http://vestiregion.ru/2011/02/07/v-rossii-34-promyshlennye-i-selskoxozyajstvennye-prigranichnye-zony-otkryty-na-investicii-kitaya>.
4. В США заведено 29 дел о продаже опасной для детей продукции [Электронный ресурс] // Рос газ. – 2007. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/08/17/igrushki.html>.
5. Ванька-встанька среди Барби. Почему только каждая десятая игрушка произведена в России? [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 2007. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/08/22/barbi.html>.
6. Гельбрас В. Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции / В. Г. Гельбрас. – М. : Муравей, 2004. – 203 с.
7. Гельбрас В. Г. Перспективы китайской миграции на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] // Отеч. записки. – 2004. – № 4 (18). – Режим доступа: www.strana-oz.ru/?numid=19&article=905#t7.
8. Ермоленко Е. А. Итоги внешней торговли Забайкальского края в 2009 году [Электронный ресурс] / Е. А. Ермоленко. – Режим доступа: <http://international.chita.ru/?page=trade>.
9. Китай все купит. Экспорт рыбы на Дальнем Востоке увеличился на треть [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 2011. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/04/riba.html>.
10. Китай инвестирует в российский Дальний Восток втрое больше Москвы. Соседний Харбин постепенно подменяет «федеральный центр» [Электронный ресурс] // Новый регион. – 2011. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/economy/319850.html>.

11. Китай начинает «завоевание» Дальнего Востока России [Электронный ресурс] // El financiero. – 2010. – Режим доступа: http://www.inosmi.ru/el-financiero_com_mx/20100802/161794516.html.
12. Котельников А. А. Итоги внешней торговли Забайкальского края в 2008 году [Электронный ресурс] / А. А. Котельников. – Режим доступа: <http://international.chita.ru/?page=trade>.
13. Ларин В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.) / В. Л. Ларин. – М. : Восток-Запад, 2005. – 390 с.
14. Об основных направлениях развития международной и внешнеэкономической деятельности Забайкальского края на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy-esr.ru/Vistavki_Normativno-pravovaya_baza.htm.
15. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irkutsk.cn/site/uploads/File/Programm.doc>.
16. Путин и Медведев сдают китайцам «Дальний Восток» [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2009. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/10/12/216003>.
17. Россия поставила в Китай третий вертолет Ми-26 [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 2010. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/11/15/vertolet-anons.html>.
18. Сводный отчет по сетевому межрегиональному проекту «Российско-китайское сотрудничество: региональное (сибирско-дальневосточное) измерение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ino-center.ru/Russia-China/russia-china.pdf>. – С. 9–12.
19. Современная мировая политика: проекции из Азии – материалы VI Конвента РАМИ «Россия и мир после мирового кризиса: новые вызовы, новые возможности». – Чита ; М. : ЧитГУ, РАМИ, 2010. – 304 с.
20. Терехин А. Россия – Китай: наше сырье – ваши технологии [Электронный ресурс] // Ореанда-Новости. – 2009. – Режим доступа: <http://www.oreanda.ru/ru/news/20091019/common/popnews/article426689>.
21. Чичкин А. По всем направлениям. В экономические связи России и Китая вовлекается все большее число регионов, отраслей и предприятий [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 2010. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/11/24/strategiya.html>.
22. Эксперт: территория России за Уралом постепенно отходит к Китаю. Кавказ выйдет из состава РФ последним [Электронный ресурс] // Новый регион. – 2010. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/foreast/314207.html>.